

Насъ проводить по волнамъ.

Эти волны—жизнь земная;

Въ ней, среди грѣховной тьмы,

Въ злыхъ порокахъ прозябая,

Часто тонемъ, гибнемъ мы.

Много милостей свершила

Въ этомъ храмѣ Божья Мать

Чудесъ много проявила

Черезъ святую благодать.

Было время... Повелитель

Всей Европы шелъ на насъ

И, какъ страшный, злой губитель

Предрекалъ намъ смертный часъ...

Но среди Россійской рати,

Въ блескѣ свѣтлаго вѣнца,

Какъ Царица благодати,

Мать явилася Творца.

И погибъ врагъ дерзновенный

Силой Дѣвы Пресвятой,

И языкъ его надменный

Смокъ, какъ камень гробовой.

И досель въ молвѣ народной

Этотъ образъ свято-чтимъ,

Какъ издревле чудотворный;

Градъ Смоленскъ гордится имъ.

1863 г. *Евграфъ фонъ-Крузе.*

**Изъ мѣстной церковной жизни прошлаго года: паломничество
изъ Петровска на Увѣкъ.**

Любить простой народъ свою православную вѣру, любить
молиться, любить во всѣхъ тяжелыхъ минутахъ своей трудовой
сѣренькой жизни искать себѣ отраду и утѣшеніе у гробницъ
св. угодниковъ Божіихъ, любить лить слезы и радости и печа-
ли у чудотворныхъ иконъ.

Недаромъ великій знатокъ души народной—Достоевскій
назвалъ Русскій народъ „богоносцемъ.“

Какъ только въ поляхъ начинается таять снѣгъ, такъ и по-
тянутся Божіи страннички съ котомками за плечами изъ своихъ
Неѣловокъ, Голодаевокъ, изъ своихъ буйнымъ вѣтромъ подби-
тыхъ избушекъ, кто во св. градъ Кіевъ-къ угодникамъ печер-

скимъ, кто къ Тихону Задонскому, а кто и въ дальнія Соловки! Идутъ и въ одиночку, идутъ по двое—по трое, идутъ и партіями... Путешествіе партіями имѣетъ свои достоинства: оно хорошо и на случай болѣзни—все не бросятъ, оно и безопаснѣе и удобнѣе—почти всегда въ партіи найдется человѣкъ бывалый, который и до мѣста доведетъ и все покажетъ. Но путешествіе партіями имѣетъ также и свои недостатки и свои темныя стороны: гдѣ много народа, тамъ много лишняго говора и пустословія, а всему этому не мѣсто, когда идутъ на богомолье.

По этому-то въ Августѣ прошлаго года съ благословенія нашего мудраго Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Епископа Гермогена, и организовалось въ Петровскѣ паломничество со св. иконами и духовными лицами во главѣ. Тамъ, гдѣ св. иконы, тамъ, гдѣ крестный ходъ, тамъ мѣсто церковнымъ пѣснопѣніямъ, а не суесловію.

Такъ оно и было въ данномъ случаѣ; все паломничество отъ Петровска до Увѣка и обратно было непрерывное моленіе, а это-то и дорого.

Есть недалеко отъ шумнаго Саратова, на краю глубокаго оврага, маленькая старинная каменная церковь съ древней чудотворной иконой св. Крестителя Господня Іоанна, а внизу—въ самой глубинѣ оврага—источникъ съ цѣлебной по вѣрѣ водой. Это и есть то мѣсто, куда къ 29 Августа ежегодно съ разныхъ концовъ нашей и сосѣднихъ епархій тянутся богомольцы къ «Івану Постному» со своими нуждами и болѣзнями. Больше чѣмъ за недѣлю—21 Августа послѣ литургіи въ Казанскомъ храмѣ г. Петровска съ высоты церковнаго амвона было объявлено о предстоящемъ паломницествѣ, его цѣли, значеніи, времени, порядкѣ и приглашены къ участию въ немъ всѣ желающіе. На общемъ собраніи въ мѣстной церковной школѣ въ этотъ же день, при обсужденіи программы и организаціи крестнаго хода, былъ избранъ и руководитель его.

Наступило 23 августа—время сбора богомольцевъ изъ окрестныхъ селеній въ Петровскѣ. Ведриная и сухая до этого погода сильно измѣнилась: небо покрылось тучами и пошелъ обложной дождь. Въ душу начало закрадываться невольное сомнѣніе, что не соберутся паломники.

Цѣлый день томительнаго ожиданія... но, вотъ, уже вечеромъ вдругъ раздался торжественный трезвонъ „во вся“ Это они—труженники Божіи, измокшіе, иззябшіе, ослабѣвшіе тѣломъ, но крѣпкіе духомъ вѣры, вошли въ городъ и сильной народной волной наполнили Казанскій храмъ.

Дрожащимъ свѣтомъ залили трудовыя свѣчки высокіе своды храма, поднялись мозолистыя руки для крестнаго знаменія и молебень началъ я.—«Заступнице усердная, ... всѣхъ насъ заступи, въ державный Твой покровъ прибѣгающихъ», массой поютъ богомольцы и невольно чувствуется: вотъ Она, Матерь всѣхъ скорбящихъ и обремененныхъ, дивнымъ своимъ покровомъ осѣняетъ молящихся и милостиво взираетъ на нихъ «въ напастьяхъ, скорбяхъ и болѣзняхъ» къ Ея державному заступленію прибѣгающихъ.

На утро проглянуло ясное солнышко. Гулко прозвучалъ въ воздухѣ ударъ большого колокола Казанскаго храма призывая богомольцевъ помолиться еще разъ передъ отправленіемъ въ дальній и трудный путь. Дружно собрались они и усердно молились за божественной литургіей. „Съ миромъ изыдемъ“, возлюбленные братья и сестры—богомольцы, такъ говоритъ о. настоятель храма передъ молебномъ. Этими словами напутствуетъ св. церковь молящихся въ концѣ службы, этими же словами хочется и мнѣ напутствовать васъ съ этого св. мѣста въ дальній путь—дорогу.

Добрее дѣло задумали вы—итти, помолиться св. Крестителю-Іоанну, больше котораго, по свидѣтельству Самого Господа, не было въ рожденныхъ женами. Путешествіе ваше это—жертва отъ васъ Богу, но Господь сказалъ: если ты принесешь даръ твой къ алтарю и вспомнишь, что братъ твой имѣетъ нѣчто на тебя, иди прежде примиришь съ братомъ твоимъ и тогда принеси даръ твой. Значитъ Господь и жертву нашу принимаетъ только тогда, когда мы въ мирѣ со всѣми.—Имѣйте же миръ со всѣми. Много вамъ въ дорогѣ придется услышать насмѣшекъ, много придется испытать, можетъ быть и обидѣ, но на все это отвѣчайте христіанскимъ смиреніемъ и кротостію,—благословите обидчиковъ, а не кляните.

А когда будете тамъ—на Увѣкѣ у чудотворной иконы Крестителя Господня, помолитесь ему за своихъ домашнихъ, помолитесь за друзей и знакомыхъ, помолитесь и за обидѣвшихъ васъ. А теперь помолимся здѣсь во св. храмѣ, да сохранить васъ Царица Небесная и св. Предтеча Господень Іоаннъ отъ всякаго зла въ пути, да устроить ваше шествіе въ благополучіи, да возвратитъ васъ здоровыми въ дома ваши. И потомъ, взявши св. иконы изъ храма сего, съ миромъ въ сердцѣхъ изыдемъ въ путь, радуясь“. Горячо молились паломники за напутственнымъ молебномъ, отслуженнымъ соборнѣ всѣмъ причтомъ храма и со св. иконами подъ торжественный трезвонъ „во вся“ направились къ собору. Здѣсь на площади тоже былъ отслуженъ молебень. Въ сопровожденіи о. протоіерея І. Виноградова, соборна-

го и казанскаго духовенства крестный ходъ направился за городъ. Много разговоровъ было по поводу необычайнаго паломничества, да оно и естественно: путешествіе на богомолье со св. иконами и духовенствомъ—явленіе небывалое въ нашихъ мѣстахъ. Враги св. церкви воспользовались случаемъ и пустили много нелѣпыхъ рѣчей въ темную массу народную, но простой народъ чуткимъ сердцемъ отгадалъ и почуялъ, гдѣ правда и гдѣ ложь, оттого такъ радушно вездѣ и принималъ онъ на пути богомольцевъ.

Проходимъ мы передъ вечеромъ мимо нѣмецкаго поселка, хоръ около 400 чел. дружно запѣлъ Символь Православной Вѣры. Громко раздалось въ вечернемъ воздухѣ: „Вѣрую во единаго Бога Отца Вседержителя, Творца небу и земли... Побросали свои обычныя работы нѣмцы, выбѣжали на улицу и съ удивленіемъ смотрятъ на торжественное необычайное шествіе со свят. иконами и духовенствомъ. Приближаемся къ с. Полчаниновкѣ, приходскій священникъ въ отлучкѣ и мнѣ пришлось встрѣчать паломниковъ. Нашла туча. Подъ проливнымъ дождемъ спускаются богомольцы съ горы, дождь такъ и льетъ, мутные потоки воды мчатся по дорогѣ, радуется народъ—давно желанному дождю и спѣшить въ храмъ встрѣтить необычныхъ гостей... Предъ молебномъ храмовому празднику и Предтечѣ Господню Іоанну произносится поученіе о св. жизни и мученической кончинѣ Великаго Праведника и дѣлается сравненіе того времени съ настоящимъ. „Трудное время переживаетъ нынѣ св. Православная церковь, говоритъ проповѣдникъ. Паки Иродіа бѣсится, паки требуетъ главы Іоанна Крестителя, паки нечестіе и безвѣріе гордо поднимаютъ свою голову на Господа Бога и на Христа Его. Въ необычное время должны быть и необычныя средства для поддержанія въ народѣ вѣры и благочестія. Эти измокшіе братья ваши по вѣрѣ приняли на себя трудный подвигъ исповѣданія: они со святыми иконами предприняли дальній путь паломничества. Высоко въ пути держатъ они свои св. хоругви и всѣмъ ясно говорятъ: братья христіане! мы—ваши братья... И угодно Отцу Небесному исповѣданіе сіе и сіе дальнее странствіе,—Онъ видимо сейчасъ показалъ вамъ этс обильнымъ дождемъ съ небесе. Долго вы, возлюбленные, ожидали этой милости, и наконецъ-то дождались. Посмотрито на воду, что струится съ одежды прибывшихъ паломниковъ, эго—знакъ милости Божіей! Примите, накормите и обогрѣйте сихъ, воистину, странниковъ Божіихъ—вашихъ братьевъ по духу и по плоти...

А теперь, возлюбленные, возблагодаримъ Господа Бога и св. Предтечу Его Іоанна за великую милость къ намъ грѣшнымъ. Помолимся!

Послѣ торжественнаго водосвятнаго молебна всѣ богомольцы были разобраны по домамъ, всѣхъ ихъ накормили, пріютили и обогрѣли. Да, отраднo чувствовать, что и здѣсь есть у тебя братья: всѣхъ объединяетъ св. Вѣра Православная и дорогая родина.

Наутро, только засіяло солнышко, колокольный звонъ началъ призывать къ себѣ странниковъ. Собрались; взяли св. иконы; отслужили молебенъ;—поблагодарили за пріютъ и ночлегъ и бодро отправились въ дальнѣйшій путь. По дорогѣ грязь, а по бокамъ—Полчаниновцы дружно покрикиваютъ на своихъ «саврасовъ»—сѣютъ рожь послѣ вчерашняго желаннаго дождя. Но что это?! Чѣмъ дальше мы отходимъ отъ селенія, тѣмъ грязи все меньше и меньше. Окончились озимыя поля Полчаниновскія, окончилась и грязь: оказывается вчерашній дождь точно обрѣзалъ—захватилъ только поля жителей пріютившихъ радушно богомольцевъ... Воистину, дивны дѣла Твоя, Господи! И въ нынѣшнее время Ты отверзаешь щедрую руку Свою и чудесно дождишь съ небесъ на нивы людей, принявшихъ трудниковъ Твоихъ.

Наконецъ, вотъ большая гора, а за нею раскинулось полураскольничье с. Каменка. Подходимъ крестнымъ ходомъ къ горѣ, а навстрѣчу намъ бѣгутъ малыя дѣти, а за ними въ облаченіи со св. иконами, хоругвями и народомъ въ праздничныхъ одеждахъ о. Кудряшовъ—священникъ с. Каменки. Просвѣтлѣли лица богомольцевъ, чувствуется особый подъемъ духа. „Милосердія двери, отверзи намъ, благословенная Богородице“, одушевленно поютъ они, „надѣющіеся на тя да не погибнемъ“ стройно подхватываетъ встрѣчная рать Божія. Крестные ходы соединились, приложились мы—священники—ко кресту другъ у друга, братски обмѣнялись привѣтствіями и начали спускаться съ горы въ село.

Каменка—село большое и все вытянулось въ одну линію, на концѣ видна новая каменная, а за нею маленькая старая деревянная церковь. Народъ высыпалъ на улицу и смотритъ на необычайное зрѣлище, а нѣкоторые выносятъ противъ домовъ столы и просятъ отслужить молебны. Такъ доходимъ до церкви. Здѣсь на площади приготовлено все для служенія молебна. О. Благодинный округа, свящ. С. Вязовскій привѣтствуетъ насъ задушевнымъ словомъ и проситъ на обратномъ пути идти черезъ его село. По просьбѣ приходскаго батюшки о. Кудряшова служится соборнѣ молебенъ о бездождіи, послѣ чего иконы относятся въ храмъ, богомольцевъ жители приглашаютъ отдохнуть. Вся улица запестрѣла народомъ, расходящимся отъ храма «точно на Пасху», сказалъ о. Кудряшовъ.—На долго останется въ памяти паломниковъ то радшіе, съ которымъ встрѣчало и

провожило ихъ далеко съ своимъ батюшкой это полураскольничье село.

Только прошли версты 3—4, спустились къ мостику, какъ послышался трезвонъ «во вся» и на горѣ показался намъ навстрѣчу крестный ходъ изъ с. Широкаго съ о.о. Д. Космачевымъ и І. Алѣевымъ во главѣ.—Эта торжественная встрѣча, эта масса празднично одѣтаго народа вызвала необычайный подъемъ религіознаго восторга. Прошибла сл за богомольцевъ, руки невольно сложились для крестнаго знамени: «Господи! что это во снѣ или на яву?!» говорятъ паломники. «Батюшка! мы и не знали, что такъ будетъ хорошо итти. Прошли мы гочти 90 вер., а ничуть не устали. Вѣкъ-бы такъ ходилъ... А на душѣ такъ хорошо, такъ хорошо, какъ на Великъ день свѣтлаго Христова Воскресенія!»

«Тебѣ Бога хвалимъ, Тебѣ Господа исповѣдуемъ»... дружно запѣлъ хоръ богомольцевъ. Крестные ходы соединились и пошли къ церкви.

На открытомъ воздухѣ, передъ храмомъ, все уже готово къ молебну; множество народа запрудило широкую площадь. О. І. Алѣевъ въ своемъ словѣ выяснилъ причину и цѣль настоящаго паломничества. Послѣ молебна и краткаго отдыха соединенный крестный ходъ прошелъ черезъ все с. Широкое. При прощаніи намъ пришлось обратиться съ такими приблизительно словами къ народу: «Боголюбивые и царелюбивые, православные Русскіе люди! Сила Государя въ вѣрности къ Богу, а сила Государства въ вѣрности своему Царю Батюшкѣ. Служа Ему мы служимъ Самому Богу, ибо царская власть есть Божіе устроеніе. Мною цари царствуютъ, такъ глаголетъ Господь. Нѣсть власть, аще не отъ Бога и по этому всякій, противляющійся власти, Божію повѣленію противляется. Царь и народъ соединяются между собою въ истинной вѣрѣ. Тотъ, кто любитъ Бога, тотъ любитъ и Царя своего. Вы, братіе богоспасаемаго селенія сего, любите свою вѣру православную, въ которой жили и умерли ваши дѣды и ваши прадѣды. Это видно изъ того, что вы любите свой св. храмъ, вы благолѣпно украсили его и всегда заботитесь о немъ. Любите вы Отца своего небеснаго, любите-же и Отца земнаго—Царя Батюшку. Служите Ему вѣрой и правдой, а въ годину испытанія будьте готовы отдать Ему все даже и до послѣдней капли крови. Любите Его такъ, какъ Онъ любитъ васъ. Въ этой взаимной любви и наша крѣпость и наша сила. Тогда не будутъ страшны землѣ Русской ни внѣшніе ни внутренніе враги ея. Всѣ мы здѣсь братья по вѣрѣ, всѣ мы и дѣти одного Отца земли Русской.

Какъ дѣти испросимъ же Благочестивѣйшему, Самодержавнѣйшему Государю нашему, Императору Николаю Александровичу со всѣмъ Царствующимъ Домомъ и «Надеждой» нашей—Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Алексіемъ Николаевичемъ у Господа Бога благоденственное и мирное житіе, здравіе, спасеніе и во всемъ—благое поспѣшеніе и многая лѣта!

Дружно отозвалась на этотъ призывъ масса народная и съ воодушевленіемъ пропѣла «Многая лѣта»!

„Теперь, прощаясь съ вами, возлюбленные наши братья по вѣрѣ и крови, отъ лица всѣхъ богомольцевъ благодарю васъ за ласковый пріемъ и радушіе и отъ души говорю вамъ русское „спасибо“.

Не забудьте насъ, странниковъ, въ своихъ братскихъ молитвахъ, а мы, когда будемъ молиться предъ чудотворной иконой св. Пророка и Предтечи Господня Іоанна помолимся о васъ, да ниспошлетъ Онъ милости Свой на васъ, на дома ваша, на чадъ вашихъ и на всѣ благія дѣла рукъ вашихъ!»

Сердечно распростились богомольцы съ провожавшими ихъ и съ пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣвнй всей массой до 400 чел. стали подниматься въ гору по дорогѣ къ дер. Долгій Мостъ.

Отъ избытка сердца уста глаголютъ: далеко разносится по чистому полю пѣніе паломниковъ. Провожающе ходъ стражники идутъ пѣшкомъ съ крестнымъ ходомъ и несутъ св. иконы, а на ихъ лошадяхъ сидятъ, отдыхая, ученики Казанской церковной школы г. Петровска. Они тоже пошли къ «Івану Постному», но притомились ихъ рѣзвыя дѣтскія ноги въ дальней дорогѣ и вотъ они отдыхаютъ.

Къ вечеру опять небо заволкло тучами, заморосилъ мелкій дождичекъ. Торопятся богомольцы дойти до д. Елшанки, чтобы пораньше быть въ Саратовѣ. Въ сторонѣ отъ долгой, чуть не съ версту, каменной дамбы раскинулась д. Долгій Мостъ. Хотѣли было миновать ее, но жители и сельскій староста вышли на встрѣчу и приглашаютъ зайти къ нимъ. Что дѣлать? Пришлось, хотя не надолго, а завернуть. Остановились съ иконами около пригтовленного среди улицы стола, отслужили молебень, возгласили многолѣтіе Царствующему Дому, ревнителю Православія—Владыкѣ нашему, Преосвященнѣйшему Гермогену, жителямъ богоспаваемой веси, всѣмъ православнымъ христіанамъ и опять потянулись въ гору. Дождичекъ расходится все сильнѣе и сильнѣе. Липкая глина раскисла, ноги скользятъ, вязнуть, идти стало очень тяжело. Стемнѣло... Нѣкоторыя слабыя и больныя старушки-богомолки выбились изъ силъ, падаютъ и не могутъ дальше двигаться.

«Охъ, батюшка, моченьки моей нѣту! ноженьки ослабли... духъ не переведу»...

— Ну, иди сюда, старая, садись на телѣгу, да смотри не сомни котомки.

«Спаси тебя Господи, батюшка, что ты не оставилъ меня грѣшную!»

Пришлось строго наблюдать за ходомъ, чтобы кто не отсталъ въ темнотѣ. Діаконъ идетъ съ иконами и руководить пѣніемъ, а мнѣ пришлось быть сзади въ подводахъ. Подводы полны старыми и больными; по бокамъ телѣгъ, придерживаясь руками, бредутъ выбившіяся изъ силъ богомолки... а дождичекъ-кормилецъ все идетъ и идетъ, а вязкая глина липнетъ къ ногамъ все сильнѣе и сильнѣе. У нѣкоторыхъ отъ тяжести ея порвались опорки у лаптей, такъ бѣдняжки и шлепаютъ по грязи въ однихъ чулкахъ, а то и совсѣмъ босикомъ. Сзади пришлось оставить человѣкъ 5, которые слѣдятъ затѣмъ, чтобы никто не отсталъ. Вотъ ведутъ подъ руки старушку;—она бѣдняжка отъ усталости сѣла въ вязкую глину и собралась тамъ заночевать.

— «Ну, иди и ты, садись на телѣгу!»..

(Продолженіе слѣдуетъ).

Свящ. В. Палимпсестовъ.

Со страницъ жизни и литературы.

ХІІІ.

Прежде всего небольшая выписка изъ труда, на который я позволю обратить просвѣщенное вниманіе нашего рядового пастырства. Трудъ этотъ—не новое что-либо, лишь мало извѣстный: «Основныя начала православнаго пастырства» архіепископа Антонія, II т. его сочиненій, изд. 1900 г. Скажу не обинуясь: эта книга можетъ и должна быть и на столѣ и подъ подушкой каждаго пастыря. Въмѣстѣ съ твореніями Теофана, „Пастырское богословіе“ арх. Антонія указываетъ не идеально, какъ слово Божіе, посланія Апостольскія, а практически истинный образъ пастыря и тѣ средства, какими создается этотъ образъ. Не то хочу сказать, что этотъ образъ теперь потускнѣлъ или совсѣмъ обезличенъ, стерся до неузнаваемости, а только то, что каждому изъ пастырей необходимъ духовный, живой руководитель, котораго при современной внутренней разрозненности пастырей не сразу найдешь. Отсюда—промахи, ошибки, непониманье часто и себя и окружающей среды. Общее недовольство и тяжелое, угнетенное состояніе души пастырской, къ которому присоединяются еще невзгоды чисто житейскаго характера... Падаетъ энер-